

УДК 82

*А.С. Бакалов, Е.Е. Санюк***ТЕМА БОГА В ПОЭМЕ Ф. РЮККЕРТА «МУДРОСТЬ БРАХМАНА»**

Статья посвящена исследованию нравственных и религиозных взглядов немецкого поэта-романтика Ф. Рюккерта, автора дидактической поэмы «Мудрость брахмана». Эта его бессюжетная поэма дискретной структуры – своеобразный тезаурус мира свободного человека-гуманиста. От лица индийского мудреца Ф. Рюккерт дает представление о ментальном мире мыслящего человека безотносительно от породившего его культурного региона. Один из важных аспектов этого мира – представления о его взаимоотношениях с Богом. Его Бог мудр, универсален, не имеет конфессионального своеобразия. Это Бог для всех и навсегда.

Ключевые слова: Рюккерт, поэма, Бог, поэзия, мудрость, индийский, брахман, дискретный, Gott, Weisheit, Indisch, Welt.

В 1836 г. в «Альманахе муз» А. Шамиссо и Г. Шваба вышло в свет самое большое поэтическое произведение Фридриха Рюккерта (1788–1866) – бессюжетная дидактическая поэма «Мудрость брахмана» (“Die Weisheit des Brahmanen”). Это не перевод, а в существенной степени оригинальное произведение, ставшее результатом углубленного знакомства поэта с историей индийской культуры и плодом его размышлений о разных аспектах бытия. Это огромный поэтический цикл, содержащий более трех тысяч стихотворений и афоризмов, изложенных рифмованным александрийским стихом. Содержание «Мудрости» заполнило объем шести (6!) книжных томов и состоит в структурном отношении из 12 разных по объему циклов – «ступеней» (Stufen). Каждая из «ступеней» посвящена определенной теме: «Вступление», «Настрой», «Борьба», «Школа», «Жизнь», «Испытание», «Познание», «Душа мира», «Туманная ясность», «Надгробный холмик», «Глядя на Бога» и «Покой». Автор выступает в поэме под маской мудрого индийского брахмана (брамина), который делится с немецкими читателями своими желаниями и чаяниями, мечтами и прозрениями, ставшими плодом его размышлений по всем перечисленным темам, которые с логической последовательностью организуют и запечатлевают этапы человеческой жизни.

Существенную роль в «Мудрости брахмана» играет тема человека и Бога, поиска непреходящих жизненных ценностей, веры в могущество духа и всевластие надмирного носителя мудрости. В значительной своей части это содержание вошло в «ступень» «Глядя на Бога» (Im Anschauen Gottes):

*Ein rechter Lehrer ist, wer pilgernd alle Stätten
Von Gangas Quellenmund hat bis ans Meer betreten;
An jedem heil'gen Strom, der in die Ganga mündet,
Hat im Gebet gekniet und sich im Bad entsündet!
Und dann zur Einsamkeit den Duft zurückgebracht
Von Gottes Gnadenfüll' und seiner Schöpfung Pracht.
Und in der Einsamkeit das helle Bild entfaltet
Von Gottes Herrlichkeit, die durch die Schöpfung waltet.
Auf seines Mundes Wort mag wohl ein Schüler lauschen,
Vereinigt hört' er dort die heil'gen Ströme rauschen [4; 89168].*

Название этой суперпоэмы формально и содержательно отсылало немецких современников к вышедшему в 1808 г. филологическому эссе Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» (Von der Sprache und Weisheit der Inder). В эпоху, когда эталоном всей просвещенной Европы была греко-римская культура, главный теоретик немецкого романтизма открыл для европейцев неведомый доселе мир индийского языка и нравственно-философские глубины древней индийской культуры. Подключившийся к этой теме Ф. Рюккерт развил и поэтически расширил этот необычайный мир, расцвечивающий палитру общечеловеческой мудрости. Не упустим при этом из виду того факта, что к 1836 г. в культурном обиходе человечества уже утвердилась идея всемирной литературы (Ж. де Сталь, Гете, сам Рюккерт), идея неразрывной общности всего рода человеческого, независимо от эпох, языков и регионов его обитания.

Weltpoesie

*Was vor Jahrtausenden gerauscht
Im Wipfel ind'scher Palmen,
Wie wird es heut' von dir erlauscht
Im Strohdach nord'scher Halmen...*

Всемирная поэзия

*О чём века тому назад
Шептали пальмы на Востоке,
О том же в крыше шелестят
Былинки северной осоки...*

[8. С. 38].

Выбранная Рюккертом индийская тема была не просто культурной экзотической акцией европейского интеллектуала, это была его, Рюккерта, трактовка запечатленного в названии понятия «мудрость». «Мудрость» для Рюккерта – это знание, приобретённое посредством опыта и созерцания мира, – мышление, вскрывающее первооснову действительности. Мы постоянно встречаем в его «индийской» книге описание процесса движения от чувственного к духовному, от наблюдения к анализу, от частного к общему. В общем целом это было движение от чувственно-земного к духовно-божественному.

*Die Welt ist Gottes unausdenklicher Gedanke,
Und göttlich der Beruf zu denken ohne Schranke.
Nichts auf der Welt, das nicht Gedankenstoff enthält,
Und kein Gedanke, der nicht mitbaut an der Welt.
Darum liebt mein Geist die Welt, weil er das Denken liebt,
Und sie ihm überall so viel zu denken gibt [4; 89168].*

В своих переводах с персидского или арабского языков Рюккерт ради создания восточного колорита порой транслитерировал само слово «Бог», оставляя, к примеру, в тексте своего перевода Корана слово «Аллах». Все его суры начинаются с формулы: “Im Namen Allahs, des Erbarmers, des Barmherzigen!” [1. S. 33-576]. Это здесь понятно и оправданно, но этого уже нет в «Восточных розах» (*Östliche Rosen*), где Всевышний обозначается словами из немецкого лексикона: как “Gott” (“*Und was draußen wird gepudelt, / Hoff, daß Gott es lenke*”; “*Laß Hafis, den Gottestreiter / Auch ein Frohes singen!*”) и “der Herr” (“*Dank dem Herrn*”; “*Der Herr läßt leben gut und schlimm*”; “*Hafis, doch dienst du auch dem Herrn*”), или же Рюккерт прибегает к описаниям “*Gestern trat ein Weiser / Vor des Himmels Kaiser*”; *Winter Ahriman gedämpft / Hielt das Sonnenfeuer*) [5; 354-382].

В «Мудрости брахмана» нет места для индийских наименований богов (*deva*, *bhagavan*, *iśca*), рюккертовский брахман оперирует одним общим для всех понятием «Бог» (*Gott*), хотя изредка использует и другие описательные варианты: “*der höchste Geist*”, “*Höchster!*”, “*Gottheit*”, “*der Schöpfer*” [4]. В немецкой специальной прессе даже прозвучало возражение против бездумных замен слова «Бог» на «Аллах» там, где речь идет о бытовании переводных ориентальных текстов в культурном пространстве Запада [2. S. 149].

Если мир – это «невыразимая мысль Бога», то мир и Бог для Рюккерта неразделимы и зависимы друг от друга. Мир – это первичная материя, которая даёт возможность размышлять о существовании Господа, Господь же – это первичная энергия, при помощи которой можно объединить и понять этот мир. Человек всегда пытался заменить бестелесного Бога конкретными идолами, и в этой мысли поэта кроется причина того, почему он в своем произведении полемизирует против конкретизации Божественного в определенных религиях. В каждом из 20 томов его сочинений можно найти слова с пренебрежительной коннотацией, обозначающие секты и религиозные распри. Уже в первой книге у него звучало предупреждение об опасности раскола веры, к которому они ведут:

*«Die Sekten alle sind im Glauben einverstanden,
Es sei ein höchstes Gut zu suchen und vorhanden.
Wo es zu finden sei, das ist die erste Spaltung,
Und wie zu suchen? Das des weitem Streits Entfaltung» [4; 89209].*

В европейской христианской традиции Рюккерт видел достаточно нетолерантности по отношению к иным мнениям, претензий на исключительность каждого из дискутирующих оппонентов. Сам же он был приверженцем другой концепции Божественного, которую представил европейцам устами своего брахмана:

*Mein Europäer, wenn Du einen Weg dir bahnen
Zur Achtung willst und Anerkennung beim Brahmanen;
Mußt du von deinen Vorurteilen erst dich heilen,
Und Anstoß nehmen nicht an seinen Vorurteilen [4; 89108].*

Понятие «мудрость мира» должно было быть золотой серединой между исключительным познанием веры и религиозно-критической философией. Мудрость – это не только знание о мире, но и утверждение его основ, и роль Бога в нем не должна преувеличиваться. Без всякого сомнения, Рюккерт придерживается в своем произведении традиций мирского мистического благочестия и такого же боголюбия:

*Die Götter lieb' ich nicht, die uns die Sagen gaben,
Die bald zuviel ein Aug' und bald zu wenig haben.
Die Gottheit lieb' ich, die mich unsichtbar umfließt,
Ein ew'ger Liebesblick der Schöpfung Blüt' erschließt.
Die Gottheit lieb' ich, die allgegenwärtig waltet,
Gestaltenlos, der Welt Gestalten umgestaltet.
Und nimmt sie selbst Gestalt, und es soll mir nicht graun,
So muß sie menschlich aus zwei Augen an mich schaun [4; 89168].*

«Мудрость брахмана» можно понимать как мистагогическое, то есть пронизанное ритуальной карнавальностью, произведение, указывающее путь к Божественным тайнам мира и к мирским тайнам Бога.

Оно преследовало цель оценить могущество Бога как живой действительности во всех её проявлениях. Мистагогия мудрости брахмана развивалась как теология пути. Все религии могут указывать путь к основной тайне действительности. Часто у Рюккерта можно встретить строки наподобие таких:

*Die Lehrer sind im Streit, womit hier auf der Erde
Am würdigsten gesucht das Antlitz Gottes werde.
Die einen: „Ehren soll man Gott mit Opfergaben,
Im Dienste, welchen wir von unsern Vätern haben“.
Die andern: „Loben soll man ihn mit guter Tat,
Wozu er Kraft verlieh und Trieb zum Guten hat“ [4; 89174].*

Истинная мистагогическая теология пути предполагает веру в слово Божие, но осознает фрагментарность знания и выражения. Таким образом, подзаголовок «Мудрости брахмана» – «Дидактическая поэма во фрагментах» – оправдывает себя по всем трем пунктам, поскольку она:

- несет в себе «дидактику» как наставничество и передачу опыта;
- «поэма» она потому, что это художественное произведение поэтического содержания и его языковая форма доминирует над информативностью содержания;
- «фрагментарность» произведения – в его дискретности, в отсутствии единого сюжета. Оно представляет собой огромную россыпь дидактических стихов, стремящихся восполнить собой некий тезаурус мудрости, питаемый неисчерпаемой Божественной тайной.

Ключевым понятием книги выступает слово «мудрость», понимаемое как знание о законах природы и человеческого поведения и полученное посредством наблюдений, опыта, размышлений.

В свое время это произведение Ф. Рюккерта натолкнулось на критику, исходившую из протестантских кругов на его родине, убежденных в том, что Бог есть Бог, но мудрость не может быть полноценной, если в ней не упомянуто имя Иисуса Христа. Рюккерт же считал себя и реально был достаточно убежденным христианином, чтобы не нуждаться в дополнительных идеологических «подпорках» для своей веры.

Бог для него – начало и конец всех дел и всех вещей:

*Ich finde dich, wo ich, o Höchster, hin mich wende;
Am Anfang find ich dich und finde dich am Ende [4; 84163].*

Человек – дитя малое перед ликом Господа, и лишь осознав эту свою малость и свое младенчество перед Ним и во всем соизмеряя с Ним свою жизнь, сможет он достичь своего величия:

*Dein höchstes Leben sei, zu leben gottbewußt;
Darin ist zweierlei: gottwissend, gottgewußt:
Daß du dich wissest stets von Gott gewußt, gekannt,
Gemahnt, gestraft, geprüft, geliebt und Kind genannt...* [4; 89172].

Все лучшее в человеке идет от Бога, все худшее производит сам человек:

*Beste, was ich bin, wird immer Gottes bleiben,
Und nur mein Böses muß ich ganz mir selbst zuschreiben.*

Бог – это лучезарное солнце, дающее миру свет и тепло, однако эта его энергия не тратится безвозвратно, она питает и само солнце:

*Gott ist die Sonne, die läßt ewig Licht ausgehn,
Um hell die Welt und sich hell in der Welt zu sehn...* [4; 89160];
*Es strömt ein Quell aus Gott und strömt in Gott zurück,
Der Einstrom hohe Lust, der Ausstrom höchstes Glück;* [4; 89162].

Но тут вызревает и другая мысль – идея о том, что это божественное солнце само подпитывается энергией от человека, созданного по его, Бога, образу и подобию и приобретающего в его лучах Божественную сущность:

*...Du wirst die Welt in dir nicht mehr die kleine nennen;
Wenn du das Göttliche im Menschen wirst erkennen* [4; 89161].

Эта мысль находит опору и в других местах поэмы:

*Wenn das Erhab'ne staunt die junge Menschheit an,
Spricht sie im hellen Traum: Das hat der Gott getan,
Und wenn sie zum Gefühl des Schönen dann erwacht,
Bekannt sie freudig stolz: Es hat's der Mensch vollbracht.
Und wenn zum Wahren einst sie reift, wird sie erkennen,
Es tut's im Menschen Gott, der nicht von ihm zu trennen* [4; 89158].

Мир создан Творцом не без недостатков и, возможно, так это Им и задумано, поскольку недостатки тому и служат, чтобы оттенять светлые моменты бытия:

*Warum die Allmacht nicht ohn' Übel schuf die Welt?
Weil ein vollkommnes Bild nicht lauter Licht enthält.
Der beste Maler kann's nicht ohne Schatten malen,
Die stets notwendig sind, damit die Lichter strahlen...* [4; 89183].

Человек вне Бога, отрешенный от Бога, живет неполной жизнью, но и такой, лишенный одухотворения индивид вовсе не лишается его Божественного покровительства:

*Ein Mensch sein ohne Gott, was ist das für ein Sein!
Ein bessres hat das Tier, die Pflanze, ja der Stein.
Denn Stein und Pflanz' und Tier, die zwar um Gott nicht wissen,
Er aber weiß um sie, sie sind ihm nicht entrissen.
Sie sind nicht los von Gott, gottlos bist du allein,
Mensch, der du fühlst mit ihm und leugnest den Verei*n [4; 89166].

В поэме «Мудрость брахмана» нет сюжета. Это собрание афоризмов и нравственно-дидактических принципов и положений, взятых из самых разных контекстов и приложимых к воспитанию и жизнеустройству людей, независимо от их происхождения, эпохи и сферы обитания. Такая структура не предполагает возможности целостного анализа этого поэтического произведения, но дает возможность для выборочных, тематических интерпретаций поистине неисчерпаемого количества тем

и проблем. Одна из важнейших из них – тема Бога, веры, истинного пути, которой поэт отдал богатую дань. Предполагаемый адресат его книги – человек любой страны и любой эпохи, что вписывает это произведение в контекст главной рюккертской идеи: “Weltpoesie ist Weltversöhnung” – «Всемирная поэзия есть всемирное примирение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Der Koran / Aus dem Arabischen übersetzt von Friedrich Rückert. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun, 1970. 599 S.
2. Fischer W. Stefan Makowski: Allahs Diener in Europa. Denker und Dichter im Dialog mit dem Islam // Jahrbuch der Rückert-Gesellschaft. Bd. XI. Schweinfurt-Würzburg: Ergon-Verlag, 1997. S. 147-149.
3. Maillard Ch. Friedrich Rückerts westeuropäischer Brahmane. Über den indischen Intertext in “*Die Weisheit des Brahmanen*” (1836-1839) // Rückert-Studien. Bd. XX. “Das Völkereintrachshaus”. Friedrich Rückert und der literarische Europadiskurs im 19. Jahrhundert / Hrsgb. von York-Gothart Mix. In Zusammenarbeit mit Carolina Kapraun. Ergon Verlag, 2012. S. 221-245.
4. Rückert F. Die Weisheit des Brahmanen. Band 75: Deutsche Lyrik von Luther bis Rilke, S. 89047.
5. Rückert F. Gedichte von Friedrich Rückert. Auswahl des Verfassers. Frankfurt am Main: I.D.Sauerländer’s Verlag, 1884. 636 S.
6. Schimmel A. Friedrich Rückert // Deutsche Dichter der Romantik. Ihr Leben und Werk / Hrsgb. von Benno von Wiese. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1983. S. 53-72.
7. Schüppen F. Friedrich Rückerts Beiträge zum Deutschen Musenalmanach. Das Jahrzehnt der “Weisheit des Brahmanen” // Rückert-Studien XIII. Jahrbuch der Rückert-Gesellschaft e.V. 2000-2001 / Hrsgb. von Wolfdietrich Fischer und Claudia Wiener. Würzburg: Ergon Verlag, 2001. S. 111-138.
8. Бакалов А.С. Немецкая послеромантическая лирика. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 153 с.
9. Бакалов А.С. Немецкая послеромантическая лирика (Традиции и новаторство): дис. ... докт. филол. наук. М., 2004.

Поступила в редакцию 20.04.17

A.S. Bakalov, E.E. Sanyuk

THEME OF GOD IN THE POEM “WISDOM OF BRAHMAN” BY F. RÜCKERT

The article is dedicated to the research of ethical and religious outlook of German romantic poet F. Rückert as the author of the didactic poem “Brahman’s Wisdom”. It is his plotless poem of a discrete structure, a real thesaurus of a free person of human world. F. Rückert gives his notion of the mental world of a thinking person irrespectively of his domicile from a point of view of an Indian sage. One of important aspects of this world is the idea of his relations to God. His God is wise and universal and has no confessional differences. It is God for everybody and forever.

Keywords: Rückert, poem, God, poetry, wisdom, Indian, brahman, discrete, Gott, Weisheit, Indisch, Welt.

Бакалов Анатолий Сергеевич,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы и методики
преподавания литератур
E-mail: abakalov1941@yandex.ru

Санюк Елена Евгеньевна, аспирант кафедры
русской и зарубежной литературы
и методики преподавания литератур
E-mail: esanyk@yandex.ru

Самарский государственный социально-
педагогический университет
443099, Россия, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67

Bakalov A.S.,
Doctor of Philology, Professor at Department
of Russian and world literature
and methods of their tuition
E-mail: abakalov1941@yandex.ru

Sanyuk E.E., postgraduate student at Department
of Russian and world literature
and methods of their tuition
E-mail: esanyk@yandex.ru

Samara State Academy of Social Sciences
and Humanities
65/67, M.Gorjkogo st., Samara, 443099, Russia